

УДК 340

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТРАКТОВКИ ОТНОШЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА В РАННИХ РАБОТАХ
Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ**

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович

*юрист по корпоративному праву компании
Eurasian Resources Group (Люксембург).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

ЮБИН Игорь Геннадиевич

*аспирант Юридического института (Санкт-
Петербург), г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF
INTERPRETING THE RELATIONSHIP
OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND
STATE IN G.W.F. HEGEL'S
EARLY WORKS**

ISMAGILOV Igor Rashidovich

*Corporate Lawyer of Eurasian Resources
Group (Luxembourg).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

YUBIN Igor Gennadievich

*Postgraduate Student of the Law Institute (St.
Petersburg), St. Petersburg, Russia.
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

Критикуя методологическую ограниченность эмпиризма и рационализма, Г.В.Ф. Гегель разрабатывал теоретические предпосылки ее преодоления на основе понятия свободы как всеобщей духовной сущности. При этом он создавал соответствующую методологию такой трактовки понятия свободы с его последующей экстраполяцией на проблемы отношения личности, общества и государства. Основы такого подхода закладывались уже в ранний период творчества немецкого ученого.

Criticizing the methodological limitation of empiricism and rationalism, G.W.F. Hegel developed theoretical prerequisites for overcoming it on the basis of the concept of freedom as a universal spiritual entity. At the same time, he created an appropriate methodology for such an interpretation of the concept of freedom with its subsequent extrapolation to the problems of the relationship of the individual, society and state. The foundations of this approach were laid already in early works of the German scientist.

Ключевые слова: право; гражданское общество; государство; личность; свобода; методология; Гегель; Кант.

Keywords: law; civil society; state; personality; freedom; methodology; Hegel; Kant.

Вопросы теории государства и права всегда стояли в центре внимания Г.В.Ф. Гегеля [4; 6; 8; 10, с. 237-259; 11]. В его ранних произведениях, в большинстве своем переведенных на русский язык, закладывались предпосылки будущих идей «Философии права», шел генезис синтетической политико-правовой теоретической модели. С точки зрения проблем теоретико-методологических оснований правовой науки важно, что в «Конституции Германии» мы также находим критику, с одной стороны, упрощенного правового эмпиризма, занятого лишь описанием и классификацией политико-правовых феноменов без соответствующей научной рефлексии, и, с другой стороны, столь же отвлеченного и абстрактного рационализма, дедуцирующего свои определения из общих понятий вне отношения к почве реальных политических отношений. В результате получался лишь комплекс суждений, не имевший никакого действительного результата: рационалисты не смогли дедуцировать общего понятия государства, к которому они стремились, а эмпирики не смогли точно определить сущность немецкого государства, прикрывая отсутствие понятия ничего не значащими словами [2, с. 65]. Такого рода критика эмпиризма и рационализма в науке в дальнейшем станет неперенным элементом всех крупных работ Гегеля. В противоположность адептам уходящей науки прошлого

века, он считал, что подлинное научное знание должно быть действительным синтезом эмпирии и рациональности. Этот синтез воплощается в понятии предмета, выражающем его внутреннюю суть, его истину. И это содержание Гегель называл понятием.

Задачу правовой науки Гегель видел, прежде всего, в том, чтобы выявить и эксплицировать само понятие права и государства. «То, что уже не может быть выражено в понятиях, больше не существует» [2, с. 65], примером чему является германское государство начала XIX в. И наоборот, теория права, оторванная от социальной действительности, не может объяснить своего предмета. В этом Гегель видит отличие теории права и государства от других видов научных теорий, которые могут иметь содержание безотносительно к степени осуществленности своего объекта: «Планы и теории могут претендовать на реальность в той мере, в какой они осуществимы, значимость их не меняется от того, обрели они свое воплощение в реальности или нет; что же касается теории государства, то она может отражать состояние государства и конституции лишь постольку, поскольку она реальна» [2, с. 76].

Согласно воззрениям раннего Гегеля, истинное государство, т.е. государство, соответствующее своему понятию в том смысле, какой вкладывал в это слово будущий автор «Науки логики», должно обладать достаточными возможностями для защиты объединенных им масс людей и своей собственности, прежде всего земель. Государство должно отвечать требованиям целостности и внутренней устойчивости. Эти идеи Гегель развивает в первом параграфе своей работы, который так и называет: «Понятие государства». Утверждая, что Германия больше не является государством, Гегель показывает, что она не отвечает ни одному из критериев государства, не отвечает самому понятию государства. Она не подходит ни под одно из определений государства, данных Аристотелем. Его даже нельзя назвать анархией, поскольку для анархии также нужна некоторая политическая целостность: «Будь Германия государством, это состояние распада можно было бы с полным основанием вслед за одним иностранным ученым в области государственного права назвать анархией; однако этому препятствует то обстоятельство, что отдельные части империи конституировались в государства, сохраняющие некоторую видимость единства» [2, с. 76]. Современная ему Германия – это просто совокупность отдельных суверенных государств («Германия – больше не государство», – этой яркой фразой Гегель начинает Введение к своей «Конституции Германии»).

В современных условиях особую актуальность работе «Конституция Германии» придает то, что в ней Гегель рассматривает процесс трансформации реальных государств и соответствующее развитие самого понятия государства в результате тех фундаментальных изменений, которые внес в политико-правовую жизнь Вестфальский мир. Это важно, поскольку сегодня в связи с процессами глобализации все чаще ставят вопрос о кризисе самой модели «вестфальского государства» (например, Ю. Хабермас [12; 19]). Именно Вестфальский мир покончил, по мысли Гегеля, с прежней Германской империей, которая стала выглядеть архаизмом в кругу суверенных «вестфальских» государств и постепенно стала своего рода фантомным государственным образованием [2, с. 100, 146]. И будущий автор «Философии права» детально и обстоятельно рассматривает этот процесс, а также закреплявшие его дипломатические и правовые документы [2, с. 100-104]. В параграфе «Процесс образования государств в других европейских странах» Гегель исследует процесс становления модели «вестфальского государства» в целом, используя методы и историко-правового, и теоретико-правового анализа.

Следующим за работой «Конституция Германии» шагом на пути создания системной политико-правовой теории стала работа 1802–1803 гг. «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве». Здесь Гегель развивает свою критику эмпирического и рационалистического в духе Нового времени способов истолкования права (последний он называет формальный способ), начало которой было положено в «Конституции Германии». Им он противопоставляет идею нового метода, который получает название «абсолютного»: «истинным отличием принципа науки можно считать только следующее: находится ли она в абсолютном единстве или вне абсолютного единства, в противоположности» [2, с. 188]. Поскольку в это

время Гегель, пока еще совместно с Шеллингом, стремился к преодолению односторонности субъективизма и объективизма в философии и к научному постижению идеи Абсолюта, снимающего в себе эти противоположности, постольку идея «абсолютного» метода становится для него особо актуальной. В понимании Гегеля и Шеллинга абсолютность метода означает не универсальность и не наличие каких-то гарантий автоматического достижения истины, а лишь способ диалектического восхождения от особенного к всеобщему, абсолютному.

Согласно гегелевской критике, эмпирический метод не может быть признан в строгом смысле слова научным, поскольку он ориентирует лишь на внешнее описание правовых явлений. Здесь, правда, выдвигаются некоторые основания для обобщения, но они являются чем-то случайным, недоказанным, а потому проблематичным. Формальная наука, напротив, отрывает абсолютное основание от особенного содержания, тем самым делая знание бессодержательным: «ту форму науки, где противоречие положено абсолютно, а чистое единство или бесконечность есть негативно абсолютное, полностью обособленное от содержания и положенное для себя, мы назовем чисто формальной наукой» [2, с. 189].

Абсолютный метод познания, развивающийся из трансцендентального метода Канта, познает в диалектическом равновесии, с одной стороны, единство правовой материи, а с другой стороны, множественность ее форм [2, с. 205]. Этот метод позволяет понять диалектическую природу главного основания права – свободы, которую эмпирический и формальный метод, абсолютизируя, соответственно всеобщее или индивидуальное, превращают в абстракцию: «Прежде всего, встречается ничтожная абстракция понятия всеобщей свободы, существующей якобы отдельно от свободы индивидуумов; на другой стороне находится столь же изолированная свобода индивидуумов» [2, с. 224]. Столетием позже аналогичную критику кантианства мы можем встретить в работах Г. Радбруха, апеллировавшего к понятию целевой установки, синтезирующей начало всеобщей свободы и свободы индивидуума [3; 5, с. 19-26]. Целевая установка в области явлений культуры выступает как стремление к ценности. При этом, чем о более масштабных и значительных явлениях культуры мы ведем речь, тем более высокого ранга является формирующая их система ценностей [15, с. 12-14].

Согласно Гегелю, у Канта мы находим совершенно односторонний взгляд на сущность правовой свободы. Свободу нельзя свести только к свободе социума, поскольку в ней растворяется индивидуальное. Но и чисто индивидуальная свобода невозможна, поскольку тогда индивид будет детерминирован чем-то внешним: «свобода, для которой нечто поистине внешнее было бы чуждым, не есть свобода; ее сущность и формальная дефиниция есть именно то, что нет ничего абсолютно внешнего» [2, с. 224]. Позже Гегель разовьет эту мысль в «Философии права» и наиболее четко выразит в своих «Лекциях по истории философии», комментируя Платона и воспроизводя его идею о том, что нельзя быть свободным и справедливым человеком, живя в несправедливом обществе. Переходным этапом к зрелой теории абсолютного идеализма Гегеля стала рукопись, озаглавленная «Система нравственности», относящаяся к 1805–1806 гг. Понятие нравственности в ней трактуется предельно широко. В отличие от морали, которую Гегель связывал преимущественно с субъективным миром человека, нравственность охватывает всю систему объективных, материальных и духовных, форм жизни гражданского общества, обуславливающих ориентацию личности на ценности абсолютного блага. Такая трактовка понятия нравственности как формы гармонизации отношения гражданского общества и государства войдет позднее и в «Философию права».

Здесь же и предвосхищается архитектура «Философии права». Гегель говорит о субъективном духе, связывая его, прежде всего, с проблемой воли человека. Далее – о действительном духе, аналоге позднейшего понятия объективного духа, охватывающем в единстве сферу морали и нравственности и посвященном проблематике договора, преступления и наказания, закона и моральных норм. Третий раздел посвящен понятию государственного устройства. В основу последнего положен принцип свободы, который применительно к государственному устройству трансформируется в методологический «органический принцип», посредством которого принцип свободы получает свое «механическое строение». Его вопло-

шение осуществляется через гармонию, живое бытие единого», управляемого и управляющего, народа и правительства [2, с. 364-365].

Библиографические ссылки

1. Верховов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // *Юридическая наука: история и современность*. 2015. № 8. С. 201-208.
2. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М. : Мысль, 1978.
3. Грибов И.Н., Петросян Л.К. Г. Радбрух о ценностной сущности конституционных прав личности // *Юридическая наука: история и современность*. 2017. № 4. С. 195-197.
4. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // *Юридическая наука: история и современность*. 2017. № 3. С. 181-185.
5. Идея справедливости в традициях постклассической философии права : научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. СПб. : Фонд «Университет», 2012.
6. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // *Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова*. СПб. : Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 138-144.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // *Мир политики и социологии*. 2016. № 10. С. 38-44.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.) : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2017. (Серия: «Наука и общество»).
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // *Правовое поле современной экономики*. 2016. № 5. С. 155-164.
10. История философии права : монография / А.П. Альбов, В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, А.И. Пешков, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Н.Н. Сотникова, Л.А. Чеговадзе ; отв. ред. : А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
11. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // *Мир политики и социологии*. 2016. № 7. С. 191-196.
12. Клименко О.А. Проблема соотношения суверенитета государств, народов и личности в концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса // *Ученые записки юридического факультета*. 2015. № 39 (49).
13. Масленников Д.В., Пономарев А.В. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // *Юридическая мысль*. 2016. № 5. С. 52-58.
14. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // *Мир политики и социологии*. 2013. № 11. С. 149-157.
15. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2006. № 9. С. 6-15.
16. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // *Мир политики и социологии*. 2016. № 9. С. 19-26.
17. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // *Юридическая наука: история и современность*. 2016. № 5. С. 173-179.

18. Тарасова Т.А. Становление форм государства и оптимальные способы управления обществом (через призму учения Н. Макиавелли) // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 45-50.
19. Шульц В.Л. Философия Ю. Хабермаса. М. : Наука, 2005.

References

1. Verkhovodov E.V., Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B. «Estestvennoe pravo» i «dobrode-tel'» v trudakh Aristotelya ("Natural Law" and "Virtue" in Aristotle's Works), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 8, pp. 201-208.
2. Gegel' G.V.F. Politicheskie proizvedeniya (Political Works). Moscow, Mysl', 1978.
3. Gribov I.N., Petrosyan L.K. G. Radbrukh o tsennostnoi sushchnosti konstitutsionnykh prav lichnosti (Radbruch on the Value Nature of Constitutional Rights of the Individual), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, No. 4, pp. 195-197.
4. Denisov A.M., Ismagilov I.R., Maslennikov D.V. Gegel' i Savin'i: stanovlenie idei istorizma v prave (Hegel and Savigny: the Formation of the Idea of Historicism in Law), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, No. 3, pp. 181-185.
5. Ideya spravedlivosti v traditsiyakh postklassicheskoi filosofii prava, nauchnoe izdanie (The Idea of Justice in the Traditions of Postclassical Philosophy of Law: Scientific publication), R.F. Ismagilov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Sal'nikov, L.K. Petrosyan, A.V. Chernyaeva. Saint Petersburg, Fond «Universitet», 2012.
6. Ismagilov I.R., Klimenko O.A., Mirzoev A.K. Gegel' o suverenitete kak konstitutsionnoi tsennosti (Hegel on Sovereignty as Constitutional Value), *Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava; konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti*, materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po konstitutsionnomu pravu, Sankt-Peterburg, 20-22 maya 2016 g., pod obsch. red. A.A. Liverovskogo, V.P. Sal'nikova. Saint Petersburg, Fond «Universitet», Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2017, pp. 138-144.
7. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Poisk empiricheskikh osnovanii spravedlivosti i prava v tvorchestve Tomasa Gobbssa, Dzhona Lokka, Sharlya Monteske'e i Zhana-Zhaka Russo (The Search for Empirical Grounds for Justice and Law in the Works of Thomas Hobbes, John Locke, Charles Montesquieu and Jean-Jacques Rousseau), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 10, pp. 38-44.
8. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravo i spravedlivost': istoricheskie traditsii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoi analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX-XXI vv.) (Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models (Historical and Legal Analysis of Theoretical Studies of Actual Issues of the Relationship of the Idea of Law and the Idea of Justice in the Twentieth and Twenty-First Centuries), monografiya. Saint Petersburg, Fond «Universitet», 2017. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).
9. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Filosofiya I. Kanta i G.V.F. Gegelya: refleksiya nachal spravedlivosti i prava (Philosophy of I. Kant and G.W.F. Hegel: Reflection over Sources of Justice and Law), *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*, 2016, No. 5, pp. 155-164.
10. Istoriya filosofii prava (History of Philosophy of Law), monografiya, A.P. Al'bov, V.M. Baranov, Z.Sh. Idrisov, D.V. Maslennikov, A.I. Peshkov, M.B. Revnova, V.P. Sal'nikov, M.V. Sal'nikov, N.N. Sotnikova, L.A. Chegovadze, otv. red. : A.P. Al'bov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov. Saint Petersburg, Yuridicheskii institut (Sankt-Peterburg), Sankt-Peterburgskii un-t MVD Rossii, 1998.
11. Klimenko O.A. Ideya suvereniteta v filosofii prava G.V.F. Gegelya (The idea of Sovereignty in the Philosophy of Law of G.W.F. Hegel), *Mir politiki i sotsiologii*. 2016, No. 7, pp. 191-196.
12. Klimenko O.A. Problema sootnosheniya suvereniteta gosudarstv, narodov i lichnosti v kontseptsii deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa (The problem of the correlation of the sovereignty of states, peoples and individuals in the concept of J. Habermas's deliberative democracy), *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*, 2015, No. 39 (49).
13. Maslennikov D.V., Ponomarev A.V. Kantovskaya filosofiya prava v sisteme paradigm pravovoi mysli (Kant's Philosophy of Law in the System of Paradigms of Legal Thought), *Yuridicheskaya mysl'*, 2016, No. 5, pp. 52-58.

14. Mirzoev A.K. Suverenitet: genezis i kontseptual'naya evolyutsiya predstavlenii v politiko-pravovoi nauke (iskhodnye nachala – Nikkolo Makiavelli i Zhan Boden) (Sovereignty: the Genesis and Conceptual Evolution of Representations in Politico-Legal Science (the Starting Principles - Niccolo Machiavelli and Jean Bodin)), *Mir politiki i sotsiologii*, 2013, No. 11, pp. 149-157.
15. Sal'nikov V.P. Pravo i svoboda v kachestvennoi ierarkhii tsennostei lichnosti (Right and Freedom in the Qualitative Hierarchy of Personal Values), *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2006, No. 9, pp. 6-15.
16. Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Sal'nikov M.V. Platon, Aristotel', Foma Akvinskii i ideya spravedlivosti v estestvenno-pravovoi traditsii (Plato, Aristotle, Thomas Aquinas and the Idea of Justice in the Natural-Legal Tradition), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 9, pp. 19-26.
17. Sal'nikov S.P., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Tret'yakov I.L. Zhan-Zhak Russo i Dzhon Lokk: nekotorye idei o suverenitete i estestvennom prave (Jean-Jacques Rousseau and John Locke: Some Ideas on Sovereignty and Natural Law), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 5, pp. 173-179.
18. Tarasova T.A. Stanovlenie form gosudarstva i optimal'nye sposoby upravleniya ob-shchestvom (cherez prizmu ucheniya N. Makiavelli) (Formation of State Forms and the Best Ways to Manage Society (through the Prism of N. Machiavelli's Doctrine), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 7, pp. 45-50.
20. Shul'ts V.L. Filosofiya Yu. Khabermasa (Philosophy of J. Habermas). Moscow, Nauka, 2005.

Дата поступления: 28.03.2018

Received: 28.03.2018